

*Зарубежный
романтический
бестселлер*

Ч и т а й т е   в   с е р и и

САРА ДЖИО

Ежевичная зима

Фиалки в марте

Соленый ветер

Последняя камелия

Утреннее сияние

Лунная тропа

Тихие слова любви

Среди тысячи лиц

КАРЕН УАЙТ

Рансодия ветреного острова

Танцующая на гребне волны

Между прошлым и будущим

Одна среди туманов

Колыбельная звезд

КАРЕН УАЙТ

*Колыбельная
звезд*

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

Karen White
THE COLOR OF LIGHT

© Karen White, 2005

All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.

This edition published by arrangement with NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) LLC, a Penguin
Random House Company.

Перевод с английского *И. Гюббенет*
Художественное оформление *С. Власова*

Уайт, Карен.

У13 Колыбельная звезд : [роман] / Карен Уайт ; [пер.
с англ. И. Гюббенет]. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-090974-2

После развода с мужем Джиллиан Парриш уехала из мегаполиса в небольшой городок на побережье Атлантики. Вот только место, которое она рассматривала как убежище от невзгод, преподнесло ей странные сюрпризы. Все началось с того, что в город неожиданно вернулся ее давний знакомый Линк, фигурант дела об исчезновении лучшей подруги Джиллиан, которую так и не нашли.

В то же время семилетняя дочь Джиллиан заводит себе воображаемого друга. И все бы ничего, с детьми такое случается, но ее фантазию зовут Лорен, как и пропавшую девушку.

Лорен настойчиво передает Линку послания. Но как это возможно?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гюббенет И., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090974-2

Глава 1

Джиллиан Парриш стояла во дворе босая, поджимая пальцы от холодной травы, и наводила телескоп. Прильнув к узкому отверстию и преодолев страх перед темным пространством, она сосредоточилась на светящихся точках, образующих созвездие Кентавра, медленно отступила назад, вглядываясь в ночное небо и воображая, что под ногами у нее вместо травы был песок и что она и на самом деле слышит вечный ритм океана, убаюкивающего звезды. Джиллиан вспомнила бессмертного Кентавра, умолявшего богов положить конец его страданиям, и как милосердный Зевс позволил ему умереть, а затем поместил его среди звезд.

Женщина села на траву, сожалея, что ей не выпала такая участь. Повертев на пальце кольца, она пожала плечами. Ее бывшему мужу было бы все равно, а родители просто этого бы не позволили. Им бы причинило неудобство вспоминать ее имя для сообщения в полицию и видеть дочь каждый раз над собой в небесах как постоянное напоминание об их неспособности произвести на свет ребенка, заслуживающего их внимания.

Джиллиан взглянула на крошечный бриллиант обручального кольца, теснившийся рядом с золотым обручем бабушкиного кольца. Да, были и другие спосо-

бы укрыться, кроме как зависнуть навеки в небесах, но, как ей довелось узнать, каждый из них имел свою цену. Быстрым движением она сорвала с пальца кольцо с бриллиантом и подбросила его высоко в ночное небо. Блеснув раз в свете лампочки на заднем крыльце, оно упало на землю, подобно падающей звезде.

Поднявшись с усилием, Джиллиан вздохнула, мысленно благодаря бабушку, рассказывавшую ей сказки и мифы для смягчения острых углов выпавшей на ее долю жизни. Но они не подготовили девушку к встрече с честолюбивыми официантками в модном кафе и с мужем, так и не получившим взаимной любви, которой он добивался в браке.

Сложив штатив и взяв в руки телескоп, Джиллиан, спотыкаясь в густой траве, направилась к дому, чтобы продолжить укладывание. Женщина остановилась на ступеньках, вглядываясь последний раз в ночное небо Джорджии. Падающая звезда завершила в небе свою короткую жизнь, и внезапно Джиллиан Парриш Райан представила так ясно свою жизнь, как представляет ее уже зрелая женщина. В тридцать два года она смогла наконец перестать верить в сказки со счастливым концом и начать узнавать, что на самом деле живет в темноте у нее под кроватью.

— Джилли?

Держа руку на отяжелевшем животе, Джиллиан повернулась к своей семилетней дочери. Мартовское солнце целовало ее светлые волосы, превращая их в золото. Мать захлопнула дверцу «Вольво», прежде чем ответить.

— Что, детка?

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЗВЕЗД

— А пасхальный зайчик найдет наш новый дом?

Она совсем забыла зайчиков, шоколадные яйца и нарядные шляпки. В сумрачном пространстве последних трех месяцев после развода она с трудом могла вспомнить о необходимости вымыть голову или просто подняться с постели, не говоря уже о Санта-Клаусе и пасхальном зайчике, маячивших где-то на периферии ее жизни. Подняв руки, женщина потеряла виски в слабой надежде, что это поможет разогнать усиливающуюся головную боль.

— Черт, — пробормотала она.

— Ругаться нельзя. — Грейс выжидающе вскинула к матери головку.

Джиллиан смотрела на нее, словно видела дочь впервые за многие месяцы. Светлые волосы стали слишком длинными. Взгляд скользнул ниже, и она увидела на маленьких ножках красные туфельки, которые, как ей смутно помнилось, она выбросила. Во всяком случае, они не белые. До Пасхи белых не носят. Джиллиан остановила себя вовремя. Материнские наставления всегда приходили ей на память в самое неподходящее время и неотступно ее преследовали.

Женщина откинула волосы с бледного лобика дочери.

— Прости — ты права. Ругаться нельзя. И пасхальный зайчик тебя найдет, Грейси. Я обещаю.

Грейс вскарабкалась на заднее сиденье.

— А где Спот?

Словно по сигналу кошачье создание в черно-серую полоску протиснулось и устроилось увесистым задом на коленях Грейс. Животное уставилось на Джиллиан холодными зелеными глазами. Между ними

сложилось полное взаимопонимание. «Я терплю тебя в этих тесных пределах, а ты терпишь меня. Здесь нас только трое, и мы должны научиться ладить друг с другом». Джиллиан смотрела, как Грейс обнимала кота, явно считавшего себя собакой, и бросила на него признательный взгляд.

В последний раз, окинув взглядом кирпичный дом в колониальном стиле, бывший краеугольным камнем ее жизни почти десять лет, женщина заметила качалку Рика — единственный предмет мебели, который он пожелал оставить и который не был продан и не увезен на хранение. Джиллиан покачивалась на ветру, как будто помахивая на прощание: это стало последним ударом по нервам. Она поднялась по ступеням, достала изо рта жвачку и прилепила ее к плетеному сиденью, где она должна была растаять на жарком не по сезону мартовском солнце, затем уселась за руль, и ребенок протестующе толкнулся внутри нее. Джиллиан включила мотор и начала самое длинное путешествие в ее жизни.

Переезд между Атлантой и Полиз-Айленд в Южной Каролине не был особенно долгим или тяжелым, и все же руки женщины так плотно сжимали руль всю дорогу, что суставы у нее побелели от напряжения. Она никогда еще не путешествовала одна, никогда не сидела за рулем. Джиллиан всегда была внучка, дочь, а потом жена, и все это избавляло ее от необходимости вести машину и решать, в каком направлении ей ехать. Медленно двигаясь по правой полосе, она обхватила рукой плечо, игнорируя взгляды других водителей, обгонявших ее и оставлявших в облаке пыли.

Грейс напевала, занимаясь раскраской, а потом заснула. Спот прижался к ней, закрыв наконец свои

подозрительные глаза. Джиллиан еще раз рискнула заглянуть в зеркало заднего вида и увидела, что рот Грейс приоткрылся в улыбке. Бабушка Парриш говорила, что Джиллиан тоже улыбалась во сне. Так бывает, объясняла она, когда маленькие детки разговаривают с ангелами. Глядя снова на дорогу, Джиллиан ухмыльнулась: если бы ангелы уделили несколько минут своего времени, ей было бы что им порассказать.

Дочка вздохнула, повернула голову и улыбнулась легкой улыбкой спящего ребенка, и Джиллиан заметила ямочку на ее левой щеке. Она ощутила стеснение в горле, вспомнив, почему назвала девочку Грейс¹. С момента появления на свет дочка стала кусочком густой зелени на камнях прожитой ею жизни. Между ними не было ничего общего, они даже не были похожи, но Джиллиан чувствовала, что они единое целое.

Джиллиан отвернулась, вновь охваченная чувством вины. Она была виновата прежде всего в том, что никогда не желала родить, и чуть не засмеялась, когда ребенок толкнулся внутри нее, напоминая о своем существовании. Двое детей. Как это случилось?

Машин стало меньше, когда она свернула на трассу 501, поэтому женщина набралась смелости, протянула руку к радио и включила музыку на местной радиостанции. Густая вуаль пурпурного оттенка облаков укутывала небо, как отцовская рука, прикрывающая головку новорожденного. Джиллиан в течение более чем тридцати лет называла Атланту своим домом, однако солоноватый воздух болот Южной Каролины

---

¹ Игра слов. Имя Грейс (Grase) схоже по звучанию с англ. «grass» (трава).

всегда приветствовал ее как давно отсутствовавшую любимую дочь.

Наверное, из-за воспоминаний о лете в Южной Каролине среди колыхающихся карликовых пальм она чувствовала себя здесь в большей степени дома, чем в городе, где выросла. Джиллиан разрешали навещать бабушку в доме на Полиз-Айленд каждый год, и эти летние дни по-прежнему жили в памяти как яркие пятна на блеклом горизонте ее детства. Долгие дни, проведенные с бабушкой Парриш, были заполнены добыванием моллюсков и ракушек, а позднее, когда она стала старше, первой влюбленностью и первыми поцелуями. Эти летние дни были для нее прибежищем, и женщина знала, что они с дочкой смогут и теперь им воспользоваться. Даже теперь, когда бабушки давно уже не было в живых, ее близость к этим местам оставалась свежа в сердце, как аромат летней травы.

Джиллиан прищурилась, разглядывая указатели на трассу 17, ведущую к Джорджтауну. Она поехала еще медленнее, обращая внимание на новые площадки для гольфа, магазины пляжной мебели, броские туристические лавочки, задекорированные под акулю пасть. Женщина снова взглянула на карту, лежащую рядом на сиденье, практически ничего на ней не видя. Они уже почти были на месте.

Еще больше потемнело, пурпурные облака уступили место темным теням, когда она свернула с шоссе на узенькую Норт-Козвей-роуд. Последний раз Джиллиан была здесь шестнадцать лет назад, но дорогу она помнила как свои пять пальцев. С болот доносились ночные звуки, наполняя женщину стран-

ной смесью опасения и приятного возбуждения, она приглушила радио, чтобы прислушаться к кваканью лягушек.

На заднем сиденье зашевелилась Грейс, села, выпрямившись, вполне проснувшись.

— Джилли, останови машину. Лорен говорит, что нам нужно остановиться.

Джиллиан выпустила из рук руль. Почему она назвала это имя? Из всех имен ее воображаемых подруг, почему именно это?

— Мы уже почти приехали, детка. — Джиллиан с усилием заставила себя говорить мягко. — Я думаю, тебе просто приснился дурной сон. — Она глянула на обочину, где справа наступали болота. Вдали мелькали огни старенькой гостиницы «Пеликан Инн». Огней других машин ни сзади, ни спереди не было видно. — Все в порядке.

Что-то маленькое, быстрое и темное выбежало перед ее машиной. Джиллиан изо всех сил нажала на тормоза. Горящие желтые глаза уставились на нее. Она ожидала отвратительного звука удара тяжелой стали по мягкому телу животного. Женщина инстинктивно резко свернула влево, машина влетела в дорожное ограждение, воздушная подушка безопасности ударила в лицо.

Джиллиан сидела в замершей на месте машине, мигая и пытаясь всмотреться в приборную доску, в то время как что-то теплое и липкое капало ей со лба на колени.

Грейс отстегнулась мягким щелчком, перебралась через спинку сиденья и дотронулась до щеки матери.

— Все в порядке, Джилли. Все будет хорошо.

Джиллиан потянулась к ней, ощупала маленькие хрупкие косточки и с облегчением поняла, что ребенок не пострадал.

Девочка взглянула на нее искоса.

— Ты ведешь машину как женщина.

Что-то капнуло Джиллиан в глаз. Она прикоснулась ко лбу и ощутила влажную липкость крови. Женщина откинулась на сиденье и глубоко вздохнула.

— Спасибо, Грейси, за то, что ты дала мне знать.

На мгновение она закрыла глаза, прислушиваясь к внезапно наступившей тишине. Ребенок снова задвигался в ней, успокаивая своим присутствием, и она выдохнула, впервые осознав, как долго задерживала дыхание.

Рука Грейс продолжала гладить ее щеку.

— Все будет хорошо, Джилли, — настаивала она. — Лорен сказала, что полицейский ехал прямо за нами.

Мать резко повернулась, чтобы взглянуть дочери в лицо. Грейс смотрела на нее ласково, на лице не было и следа озабоченности. И Джиллиан снова подумала: почему опять это имя?

С тех пор как Грейс заговорила, Джиллиан и Рик знали о ее исключительной восприимчивости и воображении. На детском мониторе они слышали, как девочка, засыпая, говорит с воображаемыми друзьями. Педиатр заверил их, что это нормально и с возрастом пройдет. Но это не прошло, и Джиллиан приучилась это игнорировать. До настоящего момента.

Самообладание ей изменило.

— Прекрати, Грейси. Ты слышишь? Я сказала тебе, прекрати. Никому от этого не лучше.

Джиллиан не успела договорить, как тьму прорезали огни приближающейся машины. Спот подскочил на заднем сиденье и приземлился с привычной точностью на колени Грейс.

Джиллиан услышала шуршание гравия под чьими-то ногами. Свет фонарика ослепил ее, и она прикрыла глаза рукой. Полицейский открыл дверцу и заглянул внутрь. Запах лосьона смешивался с запахом горелой резины и соли.

— У вас здесь все в порядке?

Слово прозвучало как двусложное: «зде-есь». В Атланте ее окружало столько северян, что сейчас удивило звучание подлинного южного акцента.

Джиллиан взглянула на стража порядка, и он опустил фонарик пониже, так что теперь свет не ослеплял ее.

— Я так думаю. У меня на голове небольшая царапина от воздушной подушки, но у нас все нормально. — Она слегка повернулась. — Правда, Грейси?

Грейс ответила, поднимая к лицу кота и погружаясь в его мягкую шерсть.

— Я тебе говорила, что подъедет полицейский.

Тон ее был полностью лишен обвинения или бравады.

— По-моему, это был енот. Он выскочил прямо передо мной, и я постаралась избежать столкновения.

Полицейский покачал головой:

— Ну надо же. Я ехал домой, и вдруг мне захотелось вернуться и взглянуть еще раз на дорогу. — Он снова покачал головой: — Бывает же такое. — Он залез в задний карман и, достав аккуратно сложенный носовой платок, вручил его Джиллиан. — Вот, возьмите. Приложите его ко лбу, а я поеду вызову

«Скорую помощь». А в следующий раз не беспокойтесь о енотах. — Мужчина подмигнул, и взгляд его упал ей на живот.

Джиллиан отрицательно покачала головой. Она онемела от усталости и ничего больше не желала, лишь бы поскорее оказаться на месте.

— Я знаю, это было глупо с моей стороны — наверно, мои инстинкты возобладали. Но я уверяю вас, что все в порядке и нет никакой необходимости вызывать «Скорую помощь». И мы уже почти на месте. Если бы только вы могли помочь мне сдвинуть машину с дороги и подвезти нас милую-другую. А завтра утром я вызову техпомощь.

Несколько секунд он стоял, глядя на нее и сосредоточенно морщась.

— Куда вы едете?

— Эллерби Роуд, неподалеку от Мертл-авеню.

Он сдвинул брови:

— Вы, наверно, говорите о старом доме Парришей. Вы — новая владелица?

— Да, — сказала она.

Джиллиан схватила кошелек и распахнула дверцу. Полицейский отступил, придерживая ее. В это же самое время и Грейс распахнула свою — все трое вылезли на дорогу.

Взяв дочь за руку, Джиллиан почувствовала, как дрожат ее собственные пальцы. Видимо, происшествие потрясло ее сильнее, чем она желала себе в этом признаться. Грейси стиснула руку матери и прижалась к ней.

Полицейский подтянул брюки на солидное брюшко и смотрел на нее, сдвинув брови.

— Мне нужно написать отчет о происшествии для вашей страховой компании. Почему бы вам не посидеть у меня в машине, пока я этим займусь. А вы пока подумайте, не стоит ли вам поехать в больницу. Я думаю, кому-то нужно осмотреть ваш порез на голове и проверить, все ли в порядке с ребенком.

Положив руку на живот, она ощутила движение малыша под туго натянувшейся кожей и устало покачала головой.

— У нас все в порядке — правда. Нам просто нужно поспать. Будет хорошо проснуться утром на знакомом месте, а не в какой-нибудь больнице.

Он пригляделся к ней, и было видно по глазам, что он узнал ее.

— Ты же маленькая Парриш, верно? Жюли — Джилл — нет, подожди — Джиллиан? Твой облик сразу показался мне знакомым. Думаю, я ловил тебя пару раз на свиданиях.

Он улыбался, как бы ожидая, что она скажет. Джиллиан почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо, и подумала, кончится ли когда-нибудь кошмар этой ночи. Она ничего не сказала, и он продолжил:

— Ты, наверное, меня не помнишь, потому что это было давно, а я — начальник полиции Джо Вебер. Я участвовал в расследовании этой неприятной истории пропажи дочери у Миллсов.

Кровь застыла у нее в жилах, дыхание замерло в груди. Словно почувствовав это, Грейс еще сильнее сжала руку матери.

Вебер, казалось, ничего не заметил и продолжал:

— Конечно, вы меня не узнаете. Я с тех пор немного изменился. — Он смущенно улыбнулся. — Поменьше